

7 ФЕВРАЛЯ 205 лет

со дня рождения английского писателя

ЧАРЛЬЗА ДИККЕНСА

(1812-1870)

Чарльз Диккенс — английский писатель, один из величайших англоязычных прозаиков XIX века, гуманист, классик мировой литературы.

Близка к истине характеристика, которую даёт Диккенсу Честертон: «Диккенс был ярким выразителем, — пишет этот во многом родственный ему английский писатель, — своего рода рупором овладевшего Англией всеобщего вдохновения, порыва и опьяняющего энтузиазма, звавшего всех и каждого к высоким целям. Его лучшие труды являются восторженным гимном свободы. Всё его творчество сияет отражённым светом революции». Проза Диккенса

пропитана остроумием, повлиявшим на оригинальность национального характера и образа мышления, известного в мире как «английский

юмор». Чарльз Диккенс родился 7 февраля 1812 года в городке Лендпорт, близ Портсмута. Его отец был довольно состоятельным чиновником, человеком весьма легкомысленным, но весёлым и добродушным, со вкусом пользовавшимся тем уютом, тем комфортом, которыми так дорожила всякая зажиточная семья старой Англии. Своих детей и, в частности, своего любимца Чарли мистер Диккенс окружил заботой и лаской. Маленький

Диккенс унаследовал от отца богатое воображение, лёгкость слова, по-видимому, присоединив к этому некоторую жизненную серьёзность, унаследованную от матери, на плечи которой падали все житейские заботы по сохранению благосостояния семьи. Богатые способности мальчика восхищали родителей, и артистически настроенный отец буквально изводил своего сынишку, заставляя его разыгрывать разные сцены, рассказывать свои впечатления, импровизировать, читать стихи и т. д. Диккенс превратился в маленького актёра, преисполненного самолюбия и тщеславия.

Однако семья Диккенса внезапно разорилась. Отец был брошен на долгие годы в долговую тюрьму, матери пришлось бороться с нищетой. Изнеженный, хрупкий здоровьем, полный фантазии, влюблённый в себя мальчик попал в тяжёлые условия экс-

плуатации на фабрику по производству ваксы. Всю свою последующую жизнь Диккенс считал это разорение семьи и эту свою ваксу величайшим оскорблением для себя, незаслуженным и унижительным ударом. Он не любил об этом рассказывать, он даже скрывал эти факты, но здесь, со дна нужды, Диккенс почерпнул свою горячую любовь к обиженным, к нуждающимся, своё понимание их страданий, понимание жестокости, которую они встречают сверху, глубокое знание жизни, нищеты и таких ужасающих социальных учреждений как тогдашние школы для бедных детей

и приюты, как эксплуатация детского труда на фабриках, как долговые тюрьмы, где он посещал своего отца и т. п.

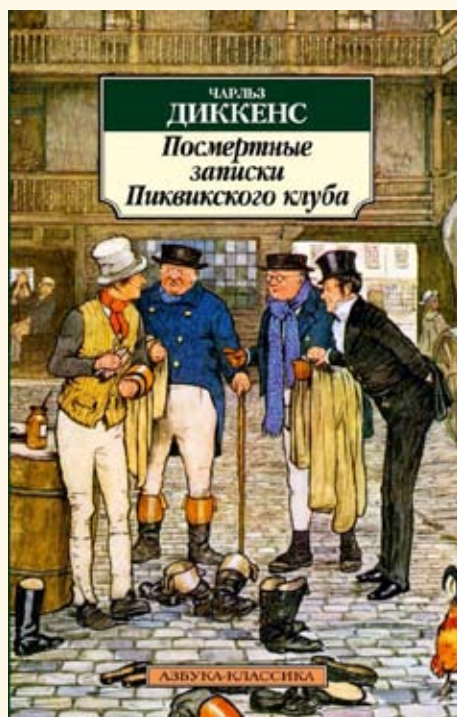
Диккенс вынес из своего детства и великую, мрачную ненависть к богачам, к господствующим классам. Колоссальное честолюбие владело юным Диккенсом. Мечта о том, чтобы подняться назад ряды людей, пользовавшихся благосостоянием, мечта о том, чтобы перерастить своё первоначальное социальное место, завоевать себе богатство, наслаждения, свободу, — вот что волновало этого подростка с копной каштановых волос над мертвенно бледным

лицом, с огромными, горящими здоровым огнём, глазами. Диккенс нашёл себя прежде всего как репортёр. Расширившаяся политическая жизнь, глубокий интерес к дебатам, происходившим в парламенте, и к событиям, которыми эти дебаты сопровождались, повысили интерес английской публики к прессе, количество и тираж газет, потребность в газетных работниках. Как только Диккенс выполнил на пробу несколько репортёрских заданий, он сразу был отмечен и начал подниматься, чем дальше, тем больше удивляя своих товарищей репортёров иронией, живостью изложения, богатством языка. Диккенс лихорадочно ухватился за газетную работу, и всё то, что расцветало в нём ещё в детстве и что получило своеобразный, несколько мучительный уклон в более позднюю пору, выливалось теперь из-под его пера, причём он прекрасно

сознавал не только то, что тем самым он доводит свои идеи до всеобщего сведения, но и то, что делает свою карьеру.

Литература — вот что теперь являлось для него лестницей, по которой он поднимется на вершину общества, в то же время совершая благое дело во имя всего человечества, во имя своей страны и прежде всего и больше всего во имя угнетённых. Первые нравоописательные очерки Диккенса, которые он назвал «Очерками Боза», были напечатаны в 1836 году. Дух их вполне соответствовал социальному положению Диккенса. Это была в некоторой степени беллетристическая декларация в интересах разоряющейся мелкой буржуазии. Психологические зарисовки, портреты лондонцев. Как и все диккенсовские романы, эти зарисовки также сначала выходили в газетном варианте и уже принесли молодому

автору достаточно славы. Но Диккенс ждал головокружительный успех в этом же году с появлением первых глав его «Посмертных записок Пиквикского клуба». Этот успех был вознесён на чрезвычай-

ную высоту новой работой Диккенса, и надо отдать ему справедливость: он тотчас же использовал ту высокую трибуну, на которую взошёл, заставив всю Англию смеяться до колик над каскадом курьёзов Пиквикиады, для более серьёзных задач. Два года позднее Диккенс выступил с «Оливером Твистом» и «Николасом Никльби». Слава Диккенса выросла стремительно. Своего союзника видели в нём и либералы, поскольку они защищали свободу, и консерваторы, поскольку они указывали на жестокость

новых общественных взаимоотношений.

После путешествия в Америку, где публика встретила Диккенса с меньшим энтузиазмом, чем англичане, Диккенс пишет своего «Мартина Чезлвита». В это же время Диккенс стал главным редактором

«Daily News». В газете этой он выражал свои социально-политические взгляды. В последующие годы Диккенс достиг зенита своей славы. Он был баловнем судьбы — прозванным писателем, властителем дум и богачом, — словом, личностью, для которой судьба не поспешила на дары. 9 июня 1870 года пятидесятивосьмилетний Диккенс, не старый годами, но изнурённый колоссальным трудом, довольно беспорядочной жизнью и множеством всяких неприятностей, умирает в Гейдсхилле от инсульта. Слава Диккенса продолжала расти после его смерти. Он был превращён в

настоящего бога английской литературы. Его имя стало называться рядом с именем Шекспира, его популярность в Англии 1880-1890-х затмила славу Байрона. Но критика и читатель старались не замечать его гневных протестов, его своеобразного мученичества, его метаний среди противоречий жизни. Они не поняли и не хотели понять, что юмор был часто для Диккенса щитом от чрезмерно ранивших ударов жизни. Наоборот, Диккенс приобрёл прежде всего славу весёлого писателя весёлой старой Англии.

Диккенс — это великий «юморист», — вот что вы услышите прежде всего из уст рядовых англичан из самых различных классов этой страны.

